

«ТОЧКА ЗЕМЛИ, НА КОТОРОЙ СТОЮ...»

Юбилей

29 марта 70-летний юбилей отметил орловский поэт Михаил Турбин. Уроженец города Ливны Орловской области после окончания исторического факультета Орловского пединститута прошёл большой трудовой путь: служил в армии, учительствовал, работал в правоохранительных органах, на автотранспорте, в таможене.

Немалых успехов Михаил Турбин достиг и в творчестве: тонкий лирик, поэт большого

гражданского мужества, автор пяти стихотворных сборников и многочисленных публикаций в центральных литературных журналах. За литературный труд поэт удостоен Всероссийской премии «Внешние воды», Почётных грамот Союза писателей России и Орловского областного Совета народных депутатов.

Орловская писательская организация совместно с редакцией газеты «Орловский вестник» сердечно поздравляет Михаила Леонидовича Турбина с юбилеем!

Михаил ТУРБИН

На буграх станет юная

травка.

Затянулся промозглый апрель.
Ходят люди и обувь чавкают,
Лезут нехотя в снежный кисель.

Зябко так, будто

небо сгорбачилось,

Не на день, не на год — на века.
Берег в льдинах. К истоку
понятилась
Вместо устья от ветра река.

Выйдет солнца лукавая рожица,
Чуть подразнится и наутёк...
Голубь в луже сидит и ерошится,
Ряд воде, словно некий чирок.

Птица в луже — день будет
без стужи;
Оправдалась бы эта половица:
Вдоль ручья мальчик в мокрой
обуже
За бумажным корабликом
гонится.

И такое лицо у пострела,
Словно занят он делом большим.
И невольно душа просветела,
Будто мчусь я вприпрыжку
за ним.

В глади речной — отражение
месяца.
В ивах глухих — соловьи
на слуху.
Звезды сияют, от радости
бесятся.

Кажется, им хорошо наверху.
Кажется, мы в суете
откровенной
Ищем напрасно живую струю.
Понял я поздно, что центр
во Вселенной —
Точка земли, на которой стою.

И не смешно, что не спал
я ночами,
Ждал вдохновения — радость
огня.
Нынче почувствовал: звёзды
лучами
С вечно неба идут на меня.

Простор России, солнечные дали.
Над полем ветер, отшумев,
затих.

Мой слух кузнечки
расстрекотали.
Я ничего не слышу, кроме них.

И ничего моя душа не хочет,
Лишь слышит их призывный,
страстный зов.
А тишина без усталости стрекочет,
Как мир любви — основа всех
основ.

Какой простор! А тишины
немного...
И миг застыл, как будто на века.
И дальний лес, и черная дорога,
И в серебре плывущая река.

СРЕДИ МНОГОЭТАЖЕК

Теряет силу эхо в вышине —
Мужик с ковром закончил
поединок.
Глазами бриллиантовых
снежинок
Снег шурится в морозной
тишине.

Есть в нём застенчивость
девчья,
Недоумение и, может быть,
укор...
Образовалась, где лежал ковер,
Картина знаменитая
Малевича.

Не оценит её умом дремучим —
Шедвер! Унижен глухой
пылесос...
Поджавши хвост, дворовый пёс
Обходит мужика на всякий
случай.

СТАРЫЙ ОКОП

Меньше зелени день ото дня —
Лес готовится долго к обновке.
Одногодний побег, торжествуя
у пня,
Начеку, как трёхгранник
винтовки.
Взгляд полныни окопной горчит,
Догорает металл в позней охре.
Шрам земли старой болью
кричит,
Но не слышит никто — как
оглохли.

Только взгляд этот горький
в ответ,
Только шелест поры листопада.
И ряды муравьев, выходящих
на свет
Из нутра ржавой гильзы
снаряды.

Да седой тишине будто дали
под дых:
Распалась меж сосен,
как вата...
Здесь солдаты леги в чине
русских святых,
Грудью встав на пути
супостата.

ПАМЯТЬ ДЕТСТВА

Ливенка звонкая, нет,
не гармошка,
Ливенка — речка, обрыв
и дорожка,
Кустью бегущая радость
истока,
Белые камни, быстрины
с осокой,
Тёмные омуты, где на мели
В полдень лениво стоят головаки.
Тренет стрекот на замшелом суке,
Мельницы остов и пруд
в лозняке,
Крики весёлые, босые пятки,
Жёлтые глазки цветущей
лапчатки.
Веер лягушек от ног наутёк —
Память о детстве в несколько
строк.

Густо падают лунные дробтики.
Силу ночь до утра обрела.
Снят высоко в гнезде
жестототики,
Не познавшие радость крыла.

Им неведома боль приземления.
Перед небом не знают винны.
И ещё не обломаны перья
На потоках воздушной волны.

И стремится луна что есть
мочи
Путь пробить для себя впереди.
И светла тишина майской ночи
С вызревающей песней в груди.

Роца спит, и холодные росы
Собирает листва над гнездом.
И всю ночь она дробтики острей
Отражает зелёным щитом.

Встаёт рассвет над Зушей
в Новосиле,
И отовсюду радость на слуху:
Петух торопится ответить
петуху,
Что жив ещё — башку
не отрубили.

Всего-то ничего, а тишину
взбодрили.

О чём другом с горы крутой
Делиться певунам,
утратившим покой,
Как не о том, что вьюны они
при силе?

И одувачики ещё не покосили,
И луч коснулся серебра ветлы...
Цветут сады и помыслы
светлы:
Весной запахло в древнем
Новосиле.

Отвыла в ночь сиреневая вьюга,
К утру устав, пустилась
наутёк.
Ни севера, ни запада, ни юга,
Лишь чутая теплеющий
восток.

Глубокий снег покорно лёг
в сугробы.

Куда ни глянешь —
беспробудность сна.
Как в судный час: ни зависти,
ни злости,
Бессмертным пульсом бьется
тишина.

Ещё с больницы, неокрепший,
На мрамор взлез под шум
дождя
Давно небритый сумасшедший,
Руками трогая вождя.

Его он гладит — руки цепки.
Слова молитвы шепчет рот,
Но лысый вождь в рабочей
кепке
За горизонт глядит, вперёд.

А дождь шумит, как бы
в обиде,
Что не сыта земная твердь.
И жаль вождя, что не увидел
То, что вовек не разглядеть.

Один обман со всех сторон.
А правда ходит в рваной майке.
Устроить, что ли, выпивон,
С резьбы души срывая гайки?

Засесть с торжественным
лицом
У тополя на лавке старой,
Хватить стакан и огурец
Хрустеть и слушать звон
гитары.

Чуть рядом куча забудлыг
Боль изливала без утайки...
И непременно среди них —
Один с крестом и в рваной майке.

МИГ

Есть миг один у Страшного
суда.
За прожитое долго и недолго
Ссоряют души в пламени стыда
От чувства неисполненного
долга.

Они сгорают ярко до конца
Внутри себя, поверившие в чудо.
И горек взгляд печального
Творца,
Дарующий им право самосуда.

Страшный сон видел я в позднем
свете заката.
Вдур ударивший гром
растревожил века.
Век двадцатый стоял пред
Христом виновато,
С теплой кровью ещё
на заточке тычка.

И, казалось, конец —
наступила развязка.
Но Спаситель молчал,
скорбно сжавши уста.
Как большая гора,
поржавевшая каска
Мокла в сочной траве
без звезды и креста.

АНОНС

В Орле с 3 по 5 апреля 2011 года пройдёт Первый ежегодный литературный фестиваль-конкурс «Хрустальный родник» под девизом «Поэты России в защиту русской литературы». Фестиваль проводится Департаментом образования, культуры и спорта Орловской области совместно с Союзом писателей России.

В состав оргкомитета и жюри фестиваля вошли известные орловские деятели культуры, писатели Москвы, Санкт-Петербурга, Белгорода, Брянска, Калуги, Кемерово, Курска, Омска, Орла, главные редакторы ведущих литературных журналов и газет. Информационную поддержку обеспечивают областные СМИ, московские издания — журналы «Роман-журнал. XXI век», «Новая книга России», «Форум», газеты «Российский писатель», «Историческая газета», а также журналы «Родная Ладога» (СПб), «Огни Кузбасса» (Кемерово), «Подъём» (Воронеж), газета Ассоциации писателей Урала «Большая Медведица» и СМИ Белгородской, Брянской и Курской областей.

Основными мероприятиями фестиваля станут мастер-классы ведущих писателей России для молодых и начинающих литераторов Орла и Орловской области (3 апреля, Дом писателей по ул. Салтыкова-Щедрина, 1. Начало в 12.00), презентация журнала «Роман-журнал. XXI век» и альманаха «Орёл литературный», посвящённых 50-летию Орловской писательской организации (4 апреля, областная публичная библиотека им. И.А. Бунина. Начало в 15.00), встречи писателей, участников фестиваля, с читателями в студенческих аудиториях города.

5 апреля во Дворце пионеров и школьников им. Ю.А. Гагарина состоится заключительный торжественный литературно-музыкальный вечер (начало в 17.00).

Материалы фестиваля будут освещены в апрельских номерах газеты «Орловский вестник».

Справки о фестивале «Хрустальный родник-2011» можно получить в ОГУК «Орловский Дом литераторов» по телефонам 43-59-23 и 43-45-26 ежедневно с 10.00 до 18.00 (с 26 марта по 3 апреля — без выходных дней).